

© В. С. Морозова, Д. Д. Дондоков

DOI: [10.15293/2658-6762.2002.11](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2002.11)

УДК 316.33 (510)+378

Особенности интеграции научно-образовательных практик России и Китая в приграничье: социокультурный аспект

В. С. Морозова (Чита, Санкт-Петербург, Россия), Д. Д. Дондоков (Санкт-Петербург, Россия)

Проблема и цель. Авторы анализируют социокультурные механизмы приграничного взаимодействия России и Китая в контексте формирования современного международного научно-образовательного пространства. Целью статьи становится выявление специфики интеграционного взаимодействия научно-образовательных практик в социокультурном пространстве российско-китайского приграничья и установление оснований по использованию его потенциала в практике соразвития образовательных систем России и Китая.

Методология. Материал исследования представлен трудами российских и зарубежных авторов по изучению социокультурной специфики образовательного сотрудничества, партнерскими соглашениями и договорами в области научно-образовательного сотрудничества, а также аутентичными источниками по исследуемой проблематике, входящими в международные научные базы данных. Авторами статьи также использованы результаты личных полевых исследований (2015-2019 гг.), реализованных на приграничных территориях северо-восточного Китая. Исследование базируется на принципах философской рефлексии и диалога культур, а также методе компаративистики как важнейшем направлении современной философии. Основными подходами к предмету исследования стали социокультурный, культурфилософский и культурно-семиотический. Частично задействованы кластерный и глонакалистический подходы как задел для дальнейших перспектив исследования.

Результаты. В ходе определения специфики интеграции научно-образовательных практик двух видов образовательных систем, принадлежащих разным культурно-цивилизационным типам, авторами были проанализированы процессы взаимодействия России и Китая в области науки и образования в условиях приграничья. В статье приведен конкретный кейс региональной пары Забайкальский край, РФ – регион Дунбэй (Северо-Восточный Китай), КНР. Рассмотрены основные формы и определены тенденции приграничного российско-китайского образовательного сотрудничества. В контексте выделения факторов, осложняющих интеграцию научно-

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (Российский фонд фундаментальных исследований) в рамках научного проекта № 19-312-90014

Морозова Валентина Сергеевна – доктор философских наук, профессор кафедры востоковедения и регионоведения Северной Америки, Забайкальский государственный университет; приглашенный профессор, Департамент востоковедения и африканистики, Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики».

E-mail: morozova1550@mail.ru

Дондоков Доржи Дондокович – ассистент кафедры китайской филологии, Институт востоковедения; аспирант, младший научный сотрудник кафедры немецкой филологии, Институт иностранных языков, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

E-mail: d.dorzhi@yahoo.com

образовательных практик в приграничье, установлены социокультурные основания и обоснована значимость участия в этих процессах университетов как основных акторов научно-образовательного сотрудничества и проводников научно-образовательных практик в приграничье. В итоге, определена специфика приграничной интеграции научно-образовательных практик России и Китая с акцентом на необходимости ее институализации в качестве новой, актуальной времени и пространству, форме – научно-образовательном кластере.

Заключение. Обобщая результаты комплексного компаративистского анализа процессов научно-образовательного российско-китайского приграничного взаимодействия авторы определяют его социокультурную специфику и выделяют основания по использованию его потенциала в практике соработки образовательных систем России и Китая.

Ключевые слова: международное научно-образовательное пространство; приграничный университет; российско-китайское сотрудничество; научно-образовательные практики; социокультурная специфика; приграничный научно-образовательный кластер.

Постановка проблемы

Сегодня развитие науки и образования имеет свои очевидные тенденции. Так, включение в научно-образовательные практики современности международного компонента выступает обязательным фактором в сложном и неоднозначном процессе глобализации всей системы научно-образовательных практик [1], [2]. В последнее время Россия и Китай существенно укрепили свои позиции в международном научно-образовательном пространстве. Активный рост совместных образовательных и исследовательских программ российских и китайских университетов, активизация международной мобильности обучающихся – способствуют интернационализации трансграничных научно-образовательных процессов. Происходит не только одностороннее заимствование отдельных элементов, но и соработка двух научно-образовательных систем современности, относящихся к разным культурно-цивилизационным типам.

Вышеуказанные процессы имеют свои особенности в направлении их географического вектора. Приграничные территории выполняют особую роль в региональном взаимодействии, в т. ч. в трансляции элементов культуры, науки, образования. Максимальная ин-

тенсивность такого взаимодействия характерна для приграничных районов Восточной Сибири, Забайкалья, Приамурья по российскую сторону границы и административных единиц Северо-Восточного Китая со стороны КНР [3]. Учитывая, что данные отношения не только аккумулируют большое количество акторов, но и само взаимодействие включает множество форм – сегодня можно говорить о том, что формат сотрудничества России и Китая становится в большей степени межцивилизационным, нежели межгосударственным.

Вместе с тем конкурентная борьба за финансовые и интеллектуальные ресурсы заставляет китайские и российские университеты формировать такие стратегии, которые противопоставлены на местном и глобальном уровнях. Так, необходимость публикации в высокорейтинговых изданиях заставляет обращаться к уже зарекомендовавшим себя международным научным школам, что с одной стороны повышает эффективность и узнаваемость научных работ в международном научно-образовательном пространстве, с другой – в некотором роде нивелирует самостоятельность и авторитет исследований региональных научных школ. Здесь важно понимать, что для активизации вклада научных школ приграничья в международное научно-

образовательное пространство необходима их интеграция в глобальный научный дискурс, что на сегодняшний день осложнено рядом факторов (отсутствием должного финансирования, отдаленностью от центра страны, недостаточной базой владения иностранными языками) и отражается на низких индексах научного цитирования, недостаточном количестве публикаций в высокорейтинговых журналах и т. д. Надо признать, что все эти моменты одинаково актуальны как для российской, так и китайской стороны приграничья.

Однако анализ научно-образовательного сотрудничества России и Китая в контексте двух направлений (центр-центр и приграничное сотрудничество) позволяет говорить и о необходимости выделения социокультурного компонента как приоритетно-системообразующего в процессе реализации научно-образовательных практик. Это, в свою очередь, приводит к необходимости учитывать особенности культур России и Китая, практику соработки двух цивилизационных систем, доминанты ценностных характеристик Запада и Востока в процессе выстраивания приграничного научно-образовательного сотрудничества России и Китая.

Методологические принципы исследования изначально были заложены в работах китайских авторов Ваньхуа Ма и Юнь Юэ [4], Хуацун Лю [5], Юэ Цзоу [6], Ли Ван [7], Мин Хун [8], Чжао Чжэньчжоу [9], которые наряду с акцентом на интернационализации китайских образовательных практик в направлении западных стран, анализировали также и феномен мультикультурализма в образовании в целом. Интересна ситуация употребления термина «cross-border education» (трансграничное образование) на примере образовательных практик Тайваня и Гонконга [10]. Сегодня появляются работы о брендинге в сфере образовательного сотрудничества, использовании

Китаем своих образовательных практик как части построения международного имиджа [11; 12], не забывая при этом и об онтологической концепции высшего образования с китайскими характеристиками [13].

Отметим, что вышеуказанные работы не затрагивают вопросы сотрудничества в научно-образовательной сфере с нашей страной. В России же совместным образовательным практикам посвящены труды Т. Л. Гурулевой [14], Е. И. Медяник [15], Д. К. Танатовой, В. Г. Погосян, И. В. Королёва [16], Н. Е. Боровской [17] и др. Особое внимание в них обращено на реализацию совместных образовательных программ России и Китая с позиций социологического и юридического анализа (делается акцент на проблеме законодательного закрепления термина «совместная образовательная программа», вопросах финансирования, аккредитации и т. п.). Исторический контекст вопроса обстоятельно рассмотрен в работах А. А. Хисамутдинова [18]. Можно также констатировать, что большинство работ по исследуемой тематике за последние 3 года активно освещают научно-образовательное сотрудничество России и Китая в рамках инициативы «Один пояс – один путь» [19].

Вместе с тем философско-культурологический контекст вопроса реализации российско-китайских образовательных практик остается за рамками исследований. Анализ работ вышеуказанных авторов позволяет объективно признать, что проблема приграничного взаимодействия России и Китая в условиях формирования современного международного научно-образовательного пространства не получила достаточного освещения ни в теоретическом, ни в практическом плане, в связи с чем необходимым становится поиск оптимальных механизмов взаимодействия, что в свою оче-

редь требует комплексного анализа социокультурной специфики процессов интеграции научно-образовательных практик России и Китая в контексте их межцивилизационного взаимодействия. Целью работы с этих позиций становится выявление специфики интеграционного взаимодействия научно-образовательных практик в социокультурном пространстве приграничья и установление оснований для использования его потенциала в практике соразвития образовательных систем России и Китая.

Методология исследования

Основной материал исследования составили труды представителей российских и зарубежных научных школ по изучению социокультурной специфики образовательного сотрудничества, договоры и партнерские соглашения по международному взаимодействию в области науки и образования, а также объемный пласт аутентичных источников по исследуемой проблематике, представленных базами данных зарубежной периодики (JSTOR, Taylor and Francis, Springer Link, CNKI) и базами данных научного цитирования (Web of Science, Scopus). Авторами статьи также использован материал личных полевых исследований (2015–2019 гг.), которые были реализованы на приграничных территориях Северо-Востока Китая.

Исследование базируется на *принципе философской рефлексии* как практике осмысления процессов взаимодействия двух культурно-цивилизационных типов образовательных систем и *диалоге культур* как способе их существования в общем пространстве приграничного социокультурного взаимодействия. Анализ форм и механизмов образовательного сотрудничества России и Китая заставил обра-

титься к *методу компаративистики* как важнейшему направлению современной философии.

Таким образом, ведущей в ходе исследования стала комплексная методология. Анализ научно-образовательных практик в пространстве российско-китайского приграничья потребовал обращения к проблеме ценностей и ценностных ориентаций населения приграничных регионов, в связи с чем авторы сочли целесообразным рассмотреть предмет исследования с позиций *культурфилософского и социокультурного подходов*. *Культурно-семиотический подход* позволил представить научно-образовательное пространство приграничья как сконструированное пространство смысла и, соответственно, требующее в процессе его исследования использования важнейших направлений современной философии – герменевтики и феноменологии. *Кластерный и глонакалистический подходы* представлены как относительно новые в контексте осмысления научно-образовательных практик, позволившие наполнить их смыслом конкурентоспособности в условиях функционирования в российско-китайском приграничном пространстве, где переплетаются глобальный, национальный и локальный уровни.

Результаты исследования

В целом последние годы характеризуются повышенным интересом к изучению китайского языка во всем мире. Так, в китайских СМИ данный феномен получил название «бум изучения китайского языка» 汉语热 («хань-юйжэ»). Рост числа российских вузов, в которых преподаётся китайский язык, обусловлен многими факторами, среди них: укрепление позиций Китая на мировом рынке, расширение российско-китайских отношений и т. д. Со

стороны Китая наблюдается активизация интереса к реализации совместных с российской стороной научных проектов, проведению научно-практических мероприятий, получению ученых степеней на базе российских вузов и т. п. Не менее активно китайской стороной ведётся работа по набору иностранных, в том числе и российских граждан, на программы PhD. На конкурсной основе предоставляются гранты Правительства КНР на обучение, кроме этого, Ханьбань начата реализация проекта «Новое китаеведение» 新汉学计划 («синь ханьсюэ цзихуа») ¹. Образовательные и научные учреждения Китая активно приглашают российских учёных, в том числе и по программе «План 1000» («цзянь жэнь цзихуа»).

Более того, рассматривая отношения России и Китая уже не только как межгосударственные, но как межцивилизационные, становится очевидным, что изучение языков обеих стран не может обойтись и без постижения цивилизационных азов их культур. Председатель КНР Си Цзиньпин во время поездки в Россию в ходе Восточного экономического форума в сентябре 2018 г. обратил особое внимание на стимулирование институционализации и нормализации российско-китайских региональных гуманитарных обменов, углубление знаний и понимания о культуре и традициях друг друга. Также Си Цзиньпин отметил, что обе стороны должны способствовать построению «сообщества единой судьбы человечества» 人类命运共同体 («жэньлэй минъюнь гунтунти») и новой формы международных отношений ².

Вместе с тем анализ работ по направлениям научно-образовательного сотрудничества России и Китая позволяет объективно признать, что специфика реализации этого вида взаимодействия в приграничье, обусловленная его социокультурными характеристиками, не получила достаточного освещения ни в теоретическом, ни в практическом аспектах. В связи с этим необходимо уточнить, что исследование вышеуказанной специфики требует также обращения к ее интерпретации через призму таких понятий как «социокультурное пространство приграничья», «социокультурный контекст приграничного взаимодействия», «социокультурная идентичность в приграничье» – и в связи с самим феноменом приграничья мы не можем обойти стороной понятие «социокультурной безопасности», которое также требует особого внимания.

Социокультурное пространство приграничья, прежде всего, опосредовано самим явлением границы, представляя собой такое территориальное образование, которое рассматривается как результат взаимодействия элементов местной региональной культуры и элементов культуры региона по другую сторону границы, что особенно отчетливо воплощается в примерах гуманитарного сотрудничества. Так, в целях развития отношений добрососедства и стратегического партнерства, обозначены новые формы научно-образовательного сотрудничества в приграничье, а именно – открытие центров изучения русского языка в Китае. Огромное значение имеет также инициатива создания российских культурных центров, деятельность которых будет

¹ Ломанов А. В. «Новое китаеведение» для растущего Китая // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – № 1. – С. 171–176. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18881768>

² Завершился визит председателя Си Цзиньпина в Россию с целью участия в Восточном экономическом

форуме. – URL: <http://news.cctv.com/2018/09/13/ARTIOmRVKFG0bFpA4xHnnyqq180913.shtml> (Дата обращения: 13.12.2019)

нацелена на развитие гуманитарного сотрудничества между РФ и КНР: знакомство с инновационным потенциалом России; демонстрация наших достижений в области культуры, науки, спорта, а также духовного наследия, богатого научного и культурного потенциала; поддержание преподавания русского языка³.

Учитывая итоги заседания президиума Совета при Президенте России по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 30 мая 2017 г., а именно – утверждение паспорта приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования»⁴, особенно актуальным становится выделение тех преимуществ приграничного образовательного пространства, которые могут стать важной составляющей реализации мероприятий по предупреждению риска/реализации возможностей проекта. Так, высокая степень конкуренции с китайскими образовательными продуктами опосредует диверсификацию региональных направлений экспорта российского образования с комплексным учетом демографических, социально-экономических, историко-культурных и геополитических факторов.

Вопросы реализации научно-образовательного сотрудничества и интеграции научно-образовательных практик в направлении восточного вектора рассмотрим на примере приграничной региональной пары Забайкальский край, РФ – Дунбэй (Северо-Восток

Китая), КНР. В качестве главного актора данных взаимодействий с российской стороны будет использован Забайкальский государственный университет, приграничный вуз (с количеством студентов более 17 000 человек – третье место в Сибирском федеральном округе). Учитывая геополитическое положение региона, университет ориентирует свою международную деятельность на восточных рубежах и, прежде всего, в зоне сотрудничества с сопредельным государством – Китаем, с вузами и образовательными организациями которого заключено свыше 70 партнерских соглашений и договоров⁵.

Большая часть иностранных студентов Забайкальского государственного университета представляют северо-восточный регион Китая (пров. Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин, Автономный район Внутренняя Монголия). На конец 2017 г. их количество насчитывало примерно 89 % от общего числа всех иностранных обучающихся университета (преимущественно по направлениям – филология, международные отношения, реклама и связи с общественностью). Объективно можно указать на ряд социокультурных факторов, которые являются основными для выбора этого приграничного вуза китайскими обучающимися:

– близость и схожесть социокультурных пространств российского и китайского приграничья как благоприятная среда для адаптации;

³ Морозова В. С. Региональная культура в социокультурном пространстве российского и китайского приграничья: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13. – Чита: 2013. – 420 с.

⁴ Утвержден паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». URL: <http://government.ru/news/28013/> (Дата обращения: 01.12.2019).

⁵ Дорожкова С. А., Морозова В. С. Интеграция Забайкальского государственного университета в международное научно-образовательное пространство: восточный вектор // Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации: материалы IX международной научно-практической конференции. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2017. – С. 93.

– наличие на базе подготовительного факультета преподавателей, владеющих китайским языком;

– наличие при университете единственного в Забайкалье локального центра тестирования иностранных граждан, который реализует все этапы экзамена на уровень владения русским языком.

Отдельно стоит сказать о научной составляющей международного сотрудничества университета в направлении восточного вектора. Помимо активизации защит диссертационных работ на базе диссертационных советов университета (интересным в контексте данного исследования является список тем исследований аспирантов – «Ценностная парадигма современного китайского образования», «Культурная трансформация системы китайского образования в условиях глобализации» и т. п.) осуществляет свою деятельность научная школа по целенаправленному исследованию китайской специфики – школа диалога культур Северо-Восточной Азии на базе кафедры философии, сконцентрированная на проблемах и вопросах взаимодействия культур.

Говоря об интеграции Забайкальского государственного университета в пространство российско-китайского научно-образовательного сотрудничества, нельзя обойти и тот факт, что университет является активным участником таких международных ассоциаций, как:

– Ассоциация азиатских университетов (на базе Алтайского государственного университета), в рамках которой Забайкальский государственный университет выступает с инициативой о необходимости формирования модели научно-образовательного кластера в российско-китайском приграничье;

– Ассоциация вузов России и Китая (на базе Тихоокеанского государственного университета) как масштабная международная научно-образовательная площадка «Сотрудничество поверх границ», объединившая научно-образовательный потенциал приграничных вузов России и Китая.

Вместе с тем необходимо признать, что в области реализации научного направления с китайскими партнерами ситуация достаточно сложна. Российская сторона закрепляет свои намерения рядом документов (так, например, заключено соглашение о научно-гуманитарном сотрудничестве между Забайкальским государственным университетом, г. Чита и Хэйлуцзянским институтом иностранных языков, г. Харбин), предметом которых обычно становится проведение совместных научных исследований в области приграничного сотрудничества.

Однако в условиях активизирующегося взаимодействия России и Китая в приграничном социокультурном пространстве, простого аккумуляции интеллектуальных ресурсов явно недостаточно. Сегодня возникает необходимость их институализации – придания соответствующей формы. В этом контексте интересен опыт китайского приграничья, где успешно функционирует ряд так называемых «мозговых центров» по исследованию России. Более того, сравнительный анализ данных позволяет говорить о том, что китайское приграничье больше ориентировано на исследование России, чем приграничье российское – на исследование Китая. Это подтверждается нижеследующим. В китайском приграничье исследованием России занимаются такие организации и структурные подразделения как: Институт России Академии общественных наук провинции Хэйлуцзян, Институт России и Монголии Академии общественных наук Внутренней Монголии, Хэйлуцзянский

университет (крупнейший центр русистики, в составе которого – институт русского языка, научно-исследовательский институт России, российско-китайский институт), научно-исследовательский институт китайского приграничья Академии общественных наук КНР (где основной акцент делается на изучении российско-китайских отношений).

Северо-восток Китая (Дунбэй) – это пространство активной интеграции русского языка, который преподаётся в большинстве государственных вузов этого региона (Хэйлунцзянский университет, Харбинский политехнический университет, Шэньянский университет, Даляньский университет иностранных языков и т. д.).

В продолжение анализа научно-образовательного взаимодействия России и Китая в приграничье, отметим, что по данным официальных сайтов фонда «Русский мир» и «Ханьбань» количество Русских центров в Китае – 8, из них 2 в приграничье, кабинетов Русского мира – 5⁶, из них 3 в приграничье; количество Институтов Конфуция в России – 17⁷, из них 4 в приграничье, кабинетов Конфуция – 5, в приграничье – 0. Сходством Институтов Конфуция и Русских центров является государственная поддержка. Вместе с тем, фонд «Русский мир» действует в основном как общественная организация [20], имеющая более низкое финансирование для продвижения русского языка и культуры, чем аналогичная организация в Китае. Тем не менее, китайские исследователи считают, что проводимая новая

политика в области усиления трансляции русского языка за рубеж способствует укреплению международного статуса русского языка, усилению положения России в международном сообществе в условиях глобализации и принимаемые российской стороной меры достойны изучения Китаем. Важнейшим фактором, ограничивающим реализацию «мягкой силы» России, китайские учёные называют дефицит государственного бюджета, при этом отмечая, что в последующем, возможно, будут привлекаться частные инвестиции⁸.

Социокультурный контекст приграничного взаимодействия диктует необходимость учета не только того потенциала, которым обладает приграничье, но и определенного уровня компетентности в знании особенностей обеих сторон. Действительно, сегодня вопрос заключается в том, что на современном этапе взаимодействия российского и китайского приграничья оно осложняется недостаточной осведомленностью взаимодействующих субъектов друг о друге, поэтому гуманитарный ресурс образования как важный транслятор социокультурных практик может и должен быть использован как механизм, нивелирующий этот барьер и представляющий один из основных ресурсов интеграции научно-образовательных практик двух стран.

В связи с этим возникает вопрос – по какому пути должно идти взаимодействие России и Китая в приграничье для того, чтобы обеспечить поступательное развитие двух гигантских научно-образовательных систем?

⁶ Информационный портал фонда «Русский мир». – URL: <https://russkiymir.ru/rucenter/cabinet.php> (Дата обращения: 10.12.2019)

⁷ Официальный сайт Института Конфуция. – URL: http://hanban.edu.cn/confuciousinstitutes/node_10961.htm (Дата обращения: 10.12.2019)

⁸ Пу Гуньин (蒲公英). 俄罗斯软实力政策研究 埃洛сы жуань шили чжэнцэ яньцзю = Исследование поли-

тики «мягкой силы» России. – Бэйцзин: Бэйцзин вайгоу дасюэ, 2016. – С. 111–112. URL: <http://new.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CDFD&dbname=CDFD-LAST2017&filename=1016071067.nh&v=MDE4OT-BoMVQzcVRyV00xRnJdVVI3cWZaZVJyRkNybVVyL01WRjI2R0xPL0g5SEtxSkViUEISOG-VYMUx1eFITN0Q=> (Дата обращения: 20.01.2020)

Это становится тем более актуальным, что 2018–2019 гг. были объявлены перекрестными «Годами межрегионального сотрудничества России и Китая» и продолжили традиционную практику тематических годов, направленную на поддержание и укрепление связей между субъектами России и Китая.

Необходимо учитывать и особенности российского приграничного пространства (достаточная открытость, готовность к межкультурному взаимодействию) как пространства, обусловленного непосредственной близостью к государственной границе. Так, школы российского приграничья показывают хорошие результаты в конкурсах и олимпиадах по китайскому языку и уже начиная с 2019 г. получают возможность сдавать ЕГЭ по этому аспекту.

Однако социокультурные практики в приграничье имеют свои нюансы. Так, мы помним глубокое выражение Ю. М. Лотмана о том, что «культура рождается на границах». В этом контексте важным остается вопрос разработки такой формы взаимодействия России и Китая, которая на основе специальных механизмов, позволит интегрировать частные элементы науки, культуры, образования с учетом их региональной специфики.

Значительная асимметрия социокультурных приграничных пространств России и Китая заставляет сделать акцент на тех факторах, которые, по мнению авторов, могут стать решающими для интеграции научно-образовательных практик России и Китая в приграничье:

– продвижение культурных и научно-образовательных обменов (активизация международной мобильности);

– развитие сотрудничества в области научно-образовательного туризма (становление предпосылок к формированию научно-образовательного кластера);

– выработка долговременных и действенных механизмов по обеспечению стабильного поступательного развития культурной, научной и образовательной составляющей российско-китайского приграничья (так называемые модельные законы).

Учитывая образовательную функцию СМИ (в т. ч. распространение норм и ценностей), крайне важно акцентировать внимание на контроле и мониторинге публикуемой в приграничных российских изданиях информации с тем, чтобы их ресурс был задействован грамотно и по назначению. Интенсификация влияния образовательных ресурсов при помощи СМИ выступает одним из самых действенных механизмов. Сегодня эти обстоятельства игнорируются со стороны российского руководства, что в будущем может не только затруднить интеграционные процессы научно-образовательного сотрудничества, но и привести к необходимости сохранения социокультурной идентичности жителей российского приграничья. Интересна в этом контексте работа А. А. Котельникова «Интернет-СМИ КНР как фактор формирования общественного мнения в Забайкальском крае»⁹, в которой автор рассматривает использование Интернет-СМИ КНР для достижения и реализации политических целей.

Социокультурные аспекты интеграции научно-образовательных практик российско-китайского приграничья базируются на тех уникальных ресурсах региональной пригра-

⁹ Котельников А. А. Интернет-СМИ КНР как фактор формирования общественного мнения в Забайкальском крае: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Чита: 2011. – 21 с.

ничной культуры, которая вынуждена существовать в трех культурных измерениях: локальном, национальном и инокультурном. Поэтому *социокультурная идентичность* жителей российского приграничья (ценности и ценностные ориентации, нормы поведения, стереотипы, желания и идеалы) – весьма специфична по сравнению с центральной частью России. Говоря о студенчестве – самой активной социальной группе, участвующей в процессах интеграции научно-образовательных практик российско-китайского приграничья – стоит сказать, что их социокультурная идентичность, безусловно, подвергается большому влиянию со стороны Китая. Именно в этом контексте мы вспоминаем о контрасте социокультурного развития российского и китайского приграничья, что во многом является результатом целенаправленной политики китайского руководства и отсутствием должного внимания к развитию социокультурной сферы российского приграничья со стороны руководства нашей страны¹⁰. Молодежь нацелена на жизнь там, где созданы комфортные условия, и китайская сторона активно использует этот ресурс. Китайское руководство, конструируя социокультурное пространство своего приграничья, предоставляет не только выгодные экономические условия, но и создает ориентированную на русскую специфику социокультурную атмосферу, которая приводит к оттоку русского населения в более благопри-

ятные для жизни условия на территории китайского приграничья (так называемые ирреденты).

Вышесказанное ведет к постановке вопроса об осуществлении научно-образовательной политики российского приграничья с акцентом на ее интеграции с практикой китайской стороны. В этом процессе, как видится, необходимо и первоначально дополнение общепризнанной парадигмы социально-экономического развития приграничных регионов задачами социокультурного соразвития российско-китайского приграничья, что станет основным ресурсом для их интеграционных процессов.

Курс научно-образовательного сотрудничества с Китаем (как важный аспект внешнеполитической деятельности) в российском приграничье должен исходить из общей стратегии развития региона, а его содержание определяться тем ресурсным потенциалом, который заложен в его региональной культуре. Очевидно, что траектория этого пути для приграничья очень индивидуальна. Так, правительством Забайкальского края утверждаются планы (как правило, краткосрочные) по гуманитарному сотрудничеству с Автономным районом Внутренняя Монголия КНР, в которые включены мероприятия по активизации культурных и научно-образовательных связей. Этому приграничному региону уделяется внимание и со стороны китайского правительства¹¹.

¹⁰ Морозова В. С. Региональная культура в социокультурном пространстве российского и китайского приграничья: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13. – Чита: 2013. – 420 с.

¹¹ Ван Вэньцян (王文强). 内蒙古与俄罗斯教育合作的背景因素与基本策略 Нэймэнгу ю элосы цзяоюйхэцзодэ бэйсяньбиньсу юй цзибэньцзюэ = Основные факторы и стратегии образовательного сотрудничества между Внутренней Монголией и Россией //

Чифэн сюэюань сюэбао. – 2018. – № 39. – С. 143–147.
URL: <http://new.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFQ&dbname=CJFD-LAST2019&file-name=ZWDM201812041&v=MTE1NjZxZlplUn-JGQ2psVWJyUFB6clBZN0c0SDluTnJZOUJa-WVI4ZVgxTHV4WVM3RGgxVDNxVHJXTTFGckN-VUjc> (Дата обращения: 20.01.2020)

Вместе с тем авторами выделен ряд факторов, осложняющих интеграцию научно-образовательных практик в российско-китайском приграничье:

- недостаточная осведомленность взаимодействующих субъектов друг о друге;
- проблема определения «культурного превосходства», которая наделяет процесс интеграции качеством конфликтности.

И, безусловно, отдельного внимания заслуживает сотрудничество России и Китая в научно-технической сфере, которая, несмотря на свою специфику, также требует понимания социокультурной специфики каждой стороны, так как не исключает межкультурного взаимодействия и в равной степени требует уважения как к ценностным характеристикам взаимодействующих субъектов, так и пониманию их культурно-цивилизационной специфики. Поэтому можно опровергнуть мнение о том, что международное взаимодействие в научно-технической сфере менее осложнено по сравнению с таковым в гуманитарной.

Китайские же авторы, описывая вопросы интеграции научно-образовательных практик в приграничном российско-китайском пространстве, детализируют свои исследования, главным образом, на обеспечении учебного процесса в приграничье и его связи с трансляцией отдельных элементов за рубеж¹². Остановимся на примере приграничного г. Маньчжурия:

- качество профессорско-преподавательского состава – отсутствие в штате приграничных вузов достаточного количества

докторов наук и профессоров (так, в Маньчжурском институте Университета Внутренней Монголии учебный процесс осуществляет преобладающий процент молодых преподавателей – до 35 лет);

- небольшое количество студентов, заинтересованных в изучении русского языка (что является парадоксом, в силу географического положения рассматриваемых регионов). Так, в приграничном г. Маньчжурия сегодня не проводится достаточная работа по профориентации старшеклассников, а те из них, которые приходят изучать русский язык на первый курс университета, сталкиваются с большими трудностями, так как в дополнение к языку они должны изучить достаточно большое количество профильных дисциплин. Поэтому в последнее время большинство школьников и студентов в приграничье проходят лишь языковую практику в виде кратковременных стажировок;

- неравномерное распределение обучающихся приграничных образовательных организаций по различным направлениям и специальностям. Наиболее востребованы такие направления как инженерия, менеджмент, медицина, естественные науки, педагогика, искусство, юриспруденция, литература, история (указаны в порядке уменьшения востребованности).

Процессы приграничного сотрудничества России и Китая в сфере науки и образования также достаточно затруднены. Среди основных факторов, осложняющих данный вид

¹² Лю Ин (刘颖), Дун Хунмэй (董红梅). 中俄边境跨文化教育合作的现状与实践探索 Чжунъэ бяньцзин куавэньхуа цзяоюй хэцзодэ сяньчжуань юй шицзяньтаньсо = Текущая ситуация и практические исследования в сфере межкультурного образовательного сотрудничества российско-китайского приграничья //

Чжунго чэнжэнь цзяоюй. – 2014. – № 2. – С. 70. URL: <http://new.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFQ&dbname=CJFD2014&filename=ZCRY201402029&v=MzIzNzdXTTFGckNVUj-dxZlplUnJGQ3JuVXJ2UFB5N1pkN0c0SDIYTXJZOU-hiWVI4ZVgxTHV4WVM3RGgxVDNxVHI=> (Дата обращения: 20.01.2020)

взаимодействия в приграничье, китайские исследователи выделяют отсутствие надлежащего контроля со стороны соответствующих органов, в том числе, недостаток законодательной базы. Дело в том, что образовательные системы России и Китая имеют разные стандарты, что само по себе затрудняет эффективное управление этой сферой. Так, при любой конфликтной ситуации невозможно полагаться на законы лишь одной стороны, что требует совершенствования законодательской базы по международному научно-образовательному сотрудничеству. Более того, несмотря на усиливающиеся глобализационные тенденции, в Китае в то же время еще сильны традиционные ценности, которые в некоторой степени тормозят процессы интернационализации образовательной сферы [21].

Вместе с тем китайские ученые признают, что взаимодействие России и Китая в области образования, обмен научно-образовательными практиками считается важным фактором развития социально-экономической сферы Северо-Востока страны. Определяя Россию как ведущее звено в процессе международного сотрудничества и обменов в области науки и образования, они вместе с тем говорят о необходимости формирования дальнейшей стратегии содействия активизации вышеуказанных процессов, одновременно выделяя ряд направлений их дальнейшего развития:

– совершенствование кадрового состава преподавателей путем увеличения уровня их интернационализации;

– повышение качества преподавания и темпов подготовки специалистов по специальностям, связанным с русским языком;

– содействие трансграничному перемещению интеллектуальных ресурсов, идей и информации¹³.

Таким образом, приграничные университеты смогут усовершенствовать механизмы международного сотрудничества в области науки и образования, активизировать каналы связи по выбранным направлениям, развить сильные стороны и минимизировать слабые, улучшить финансирование научно-образовательного процесса. Данный подход актуализирует значимость приграничных университетов и предполагает стремление приграничных субъектов к повышению их эффективности приграничного сотрудничества с Китаем для решения совместных задач соработки, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению российского культурного присутствия в мире, созданию благоприятных условий для продвижения за рубеж культурных и духовных ценностей русской культуры в их аутентичной форме [22].

Все это может выступать и первым шагом к созданию научно-образовательного кластера приграничья, в состав которого могут войти образовательные организации регионов России, которые, прежде всего, объединяет непосредственная близость к государственной

¹³ Цюй Цзин (曲晶). 中国边境高等教育与俄罗斯教育互动战略分析 Чжунго бяньцзин гаодэн цзяоюй юй Элосы цзяоюй худун чжаньлюэ фэньси (И Нэймэнгу дасюэ Маньчжоули сюэюань вэйли) = Анализ стратегического взаимодействия высшего образования России и Китая в приграничье (на примере Маньчжурского института Университета Внутренней Монголии) // Сычуань лаодун баочжан. – 2017. – № 1. –

C. 77. URL: <http://new.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFQ&dbname=CJFD-LAST2017&file-name=LDBZ2017S1026&v=MDE3NzExVDNxVHJXTTFGckNVUjdxZlplUnJGQ3JnVUwvSktT-bkpkTEc0SDlhdnJvOU-hZb1I4ZVgxTHV4WVM3RGg=> (Дата обращения: 20.01.2020)

границе, что, в свою очередь, стимулирует активное гуманитарное сотрудничество с Китаем. Тесные внутренние взаимосвязи внутри кластера вызовут тенденцию к объединению конкурентных преимуществ научных и образовательных организаций приграничья, которые в процессе взаимодействия постепенно преодолеют замкнутость на внутренних проблемах, формируя мощную научно-образовательную структуру. Отметим, что научно-образовательный кластер представляет собой достаточно малоизученный феномен [23]. Сегодня мы говорим лишь о возможном сценарии создания его модели. Вместе с тем разворот России на восток, активизация восточного вектора в области науки и образования (в том числе активизация образовательного туризма [24]), не может быть проигнорирована.

Кроме того, в контексте реализации китайской инициативы «Один пояс – один путь», аккумулировавшей не только экономики, но и социокультурный потенциал стран-участников проекта, сотрудничеству России и Китая в области науки и образования также стало уделяться особое внимание [25]. Так, китайские исследователи Лю Шухуа и Сун Юнхуа выделяют ряд проблем в сфере российско-китайского научно-образовательного сотрудниче-

ства: низкий уровень студенческой мобильности, низкая вовлеченность участников в научные исследования, отсутствие мотивации, языкового обеспечения и взаимного доверия¹⁴.

Говоря об основаниях для интеграции научно-образовательных практик в российско-китайском приграничье, важно понимать, что акцент необходимо сделать не столько на масштабе таких связей, сколько на их качестве. Об этих качественных основаниях говорят и китайские исследователи, обращая внимание на необходимость детального изучения культурно-цивилизационной специфики обеих стран¹⁵. Реальная интеграция научно-образовательного взаимодействия в приграничье возможна только при построении результативного управления. С этих позиций, потенциал приграничного кластера интересен не только как концентрация научных и образовательных ресурсов внутри страны, но и как возможность активной трансляции научно-образовательных практик приграничья за рубеж, что в случае успешной реализации позволит российским вузам конкурировать в условиях международного научно-образовательного пространства.

¹⁴ Лю Шухуа (刘淑华), Сун Юнхуа (宋永华). “一带一路”背景下的中俄高等教育合作:问题与对策 “И дай и лу” бэйцзинсядэ чжун э гаоден цзяоюй хэцзо: вэньти юй дуйцэ = Китайско-российское сотрудничество в сфере высшего образования в рамках инициативы «Один пояс – один путь»: проблемы и меры противодействия // Гаоден цзяоюй яньцзю. – 2019. – № 40. – С. 96–103. URL: <http://new.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFQ&dbname=CJFD-LAST2019&file-name=HIGH201904015&v=MDA3MTRub1VyL0pMU1RNWnJHNEg5ak1xNDIFWVISOGVYMUx1eFITN0RoMVQzcVRyV00xRnJDVVI3cWZaZVJyRkM=> (Дата обращения: 20.01.2020)

¹⁵ Гао Юй (高郁). 地缘文化背景下中俄高等教育合作新策略研究 Диюань вэньхуа бэйцзинся чжун э гаоден цзяоюй хэцзо синьцэлюэ яньцзю = Новая стратегия исследования сотрудничества между Китаем и Россией в сфере высшего образования в контексте геокультуры // Цзяоюй цзяосюэ луньтань. – 2017. – № 28. – С. 12–14. URL: <http://new.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFQ&dbname=CJFD-LAST2017&file-name=JYJU201728006&v=MTA2MDdmWmVSckZ-Dam5WTDNCTHpUQmU3RzRIOWJPCDQ5RII-vUjhlWDFMdXhZUZdEaDFUM3FUcld-NMUZYQ1VSN3E=> (Дата обращения: 20.01.2020)

Заключение

Таким образом, комплексный анализ научно-образовательных практик России и Китая в приграничье выявил их *особенности*, опосредованные социокультурной спецификой самого пространства взаимодействия. Так, научно-образовательное сотрудничество в приграничье опосредовано:

– переходом практик взаимодействия от межгосударственных к межцивилизационным;

– принадлежностью двух образовательных систем к разным культурно-цивилизационным типам;

– исключительными ментальными характеристиками приграничного населения (достаточной степенью открытости и готовностью к межкультурному взаимодействию).

Конкретный кейс приграничной региональной пары Забайкальский край, РФ – регион Дунбэй (Северо-Восточный Китай), КНР в качестве *основных форм взаимодействия*, показавших наибольшую результативность, выявил работу приграничных университетов по созданию центров изучения языков и культур, а также участие приграничных вузов в профильных ассоциациях. Забайкальский государственный университет как ведущий вуз российского приграничья позволил актуализировать значимость приграничных университетов в этом вопросе и показал стремление к повышению эффективности этой работы в условиях взаимодействия с Китаем для решения совместных задач соразвития. Основными тенденциями этого процесса можно назвать усовершенствование механизмов международного сотрудничества в научно-образовательной сфере, активизацию каналов связи и объединение конкурентных преимуществ приграничных вузов России и Китая.

В качестве *оснований* по использованию потенциала российско-китайского научно-образовательного взаимодействия в контексте соразвития двух образовательных систем выступает прежде всего активная трансляция научно-образовательных практик за рубеж. Сегодня в этом процессе на первом месте, безусловно, стоит китайское приграничье. В этом контексте *авторский результат* заключается в определении приграничного университета как основного актора научно-образовательного сотрудничества и проводника научно-образовательных практик, в связи с чем возникает необходимость институализации этого направления работы в качестве новой, актуальной времени и пространству, форме – научно-образовательном кластере, что становится предметом для дальнейшего авторского исследования.

Сегодня в этом процессе на первом месте, безусловно, стоит китайское приграничье. В этом контексте *авторский результат* заключается в определении приграничного университета как основного актора научно-образовательного сотрудничества и проводника научно-образовательных практик, в связи с чем возникает необходимость институализации этого направления работы в качестве новой, актуальной времени и пространству, форме – научно-образовательном кластере, что становится предметом для дальнейшего авторского исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Yang R. Benefits and challenges of the international mobility of researchers: the Chinese experience // Globalisation, Societies and Education. – 2020. – Vol. 18 (1). – P. 53–65. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/14767724.2019.1690730>
2. Tight M. Globalization and internationalization as frameworks for higher education research // Research Papers in Education. – 2019. – P. 1–23. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/02671522.2019.1633560>
3. Морозова В. С. Восточный вектор России в социокультурном пространстве приграничного взаимодействия Российская Федерация – Китайская Народная Республика: интеграция, соразвитие или диалог? // Российско-китайские исследования. – 2017. – № 1. – С. 63–71. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36407820>

4. Ma W., Yue Y. Internationalization for quality in Chinese research universities: student perspectives // Higher education. – 2015. – Vol. 70. – P. 217–234. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s10734-015-9899-1>
5. Liu H., Metcalfe A. S. Internationalizing Chinese higher education: a glonacal analysis of local layers and conditions // Higher education. – 2016. – Vol. 71. – P. 399–413. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s10734-015-9912-8>
6. McMahon P. C., Zou Y. Thirty Years of Reform and Opening Up: Teaching International Relations in China // PS: Political Science and Politics. – 2011. – Vol. 44 (1). – P. 115–121. DOI: <http://dx.doi.org/10.1017/s1049096510002003>
7. Wang L. Internationalization with Chinese Characteristics // Chinese education and society. – 2014. – Vol. 47 (1). – P. 7–26. DOI: <http://dx.doi.org/10.2753/CED1061-1932470101>
8. Hong M. A comparative study of the internationalization of higher education policy in Australia and China (2008–2015) // Studies in Higher Education. – 2020. – Vol. 45 (4). – P. 768–779. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/03075079.2018.1553154>
9. Zhenzhou Z., Postiglione G. A. Making globalization work for Chinese higher education by building bridges between internationalization and multiculturalism // Asian Ethnicity. – 2008. – Vol. 9 (2). – P. 133–150. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/14631360802042057>
10. Hou A. Y. Quality in cross-border higher education and challenges for the internationalization of national quality assurance agencies in the Asia-Pacific region: the Taiwanese experience // Studies in Higher Education. – 2014. – Vol. 39 (1). – P. 135–152. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/03075079.2011.646258>
11. Yousaf S., Fan X., Laber F. Branding China through the internationalization of higher education sector: an international students' perspective from China // Journal of Marketing for Higher Education. – 2020. – P. 1–19. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/08841241.2019.1710890>
12. Li J., Xiaohong T. A Global experiment in the internationalization of Chinese universities: models, experiences, policies and prospects of the Confucius Institutes' First Decade // Chinese Education & Society. – 2016. – Vol. 49 (6). – P. 411–424. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/10611932.2016.1262682>
13. Zhu X., Li J. Conceptualizing the ontology of higher education with Chinese characteristics // Educational Philosophy and Theory. – 2018. – Vol. 50 (12). – P. 1144–1156. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/00131857.2018.1504707>
14. Гурулева Т. Л. Совместные образовательные программы России и Китая: состояние и проблемы реализации // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27, № 12. – P. 108–123. DOI: <http://dx.doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-12-93-103> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36590311>
15. Медяник Е. И. Совместный университет как инструмент реализации национальных интересов России и Китая // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2017. – Т. 12, № 1. – С. 7–23. DOI: <http://dx.doi.org/10.17323/1996-7845-2017-01-7> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29303723>
16. Танатова Д. К., Погосян В. Г., Королев И. В. Обучение китайских студентов в российских университетах: мотивация и демотивация // Социологические исследования – 2019. – №. 5. – С. 150–157. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250004969-8> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38174943>
17. Bray M., Borevskaya N. Financing education in transitional societies: lessons from Russia and China // Comparative education. – 2001. – Vol. 37 (3). – P. 345–365. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/03050060120067820>

18. Khisamutdinov A. A. Russian Higher Education in China // *Russian Education & Society*. – 2016. – Vol. 58 (7–8). – P. 471–490. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/10609393.2016.1298370>
19. Peters M. A. China's belt and road initiative: Reshaping global higher education // *Educational Philosophy and Theory*. – 2020. – Vol. 52 (6). – P. 1–7. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/00131857.2019.1615174>
20. Wilson J. L. Soft Power: A Comparison of Discourse and Practice in Russia and China // *Europe-Asia Studies*. – 2015. – Vol. 67 (8). – P. 1171–1202. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09668136.2015.1078108>
21. Bie D., Yi M. The context of higher education development and policy response in China // *Studies in Higher Education*. – 2014. – Vol. 39 (8). – P. 1499–1510. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/03075079.2014.949545>
22. Капишникова В. А., Морозова В. С. Забайкальский государственный университет в процессах межрегионального культурного и научно-образовательного приграничного сотрудничества РФ-КНР // *Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра*. – 2015. – № 16–2. – С. 60–66. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23300920>
23. Morozova V. S., Dubrovskaya K. S. Scientific-educational cluster as a way of forming innovation-focused partnership in Russian-Chinese co-development: potential, priorities and development vector in the sociocultural medium of borderland // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. – 2016. – Vol. 9 (11). – P. 2575–2580. DOI: <https://doi.org/10.17516/1997-1370-2016-9-11-2575-2580> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27311235>
24. Kireev A. A. China in Russia, Russia in China: ethnic aspect of migration between the two countries in the past and present // *Asian Ethnicity*. – 2016. – Vol. 17 (1). – P. 67–89. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/14631369.2015.1086090>
25. Aoyama R. “One Belt, One Road”: China's New Global Strategy // *Journal of Contemporary East Asia Studies*. – 2016. – Vol. 5 (2). – P. 3–22. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/24761028.2016.11869094>

DOI: [10.15293/2658-6762.2002.11](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2002.11)

Valentina Sergeevna Morozova

Doctor of Philosophy, Professor,

Oriental and North American Regional Studies Department,

Transbaikal State University, Chita, Russian Federation;

Visiting professor,

Department of Asian and African Studies,

National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg,

Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9928-4530>

E-mail: (Corresponding Author) morozova1550@mail.ru

Dorzhi Dondokovich Dondokov

Assistant Lecturer,

Institute of Oriental Studies, Department of Chinese Philology,

PhD student, Junior Research Fellow,

Institute of Foreign Languages, Department of German Philology,

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian

Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1886-0271>

E-mail: d.dorzhi@yahoo.com

Characteristics of Russia-China research and education integration in the border region: Sociocultural aspect

Abstract

Introduction. *The authors analyze sociocultural mechanisms of cross-border interaction between Russia and China in the light of emerging international research and educational environment. The paper aims to identify key features of integrated cooperation in the fields of research and education in the sociocultural environment of Russia-China border region and to establish the grounds for using its potential in the practice of Russian and Chinese educational systems co-development.*

Materials and Methods. *The article reviews a number of Russian and international refereed studies into sociocultural specifics of educational cooperation, partnership agreements, agreements in the field of research and education cooperation and employs sources included in international scientific databases. The authors use the results of the field research conducted between 2015 and 2019 in the border territories of Northeast China. The study is based on the principles of philosophical reflection and the dialogue of cultures. The main research approaches include sociocultural, cultural-philosophical and cultural-semiotic ones. Cluster and glonacal (global + national + local) approaches are partially employed as the groundwork for future studies.*

Results. *In order to identify the specifics of research and educational integration of educational systems belonging to different cultural-civilizational types, the authors have analyzed the processes of interaction between Russia and China in the field of science and education in cross-border regions. The article provides the case of a regional pair: Zabaykalsky Krai (Transbaikal Region) in Russia and Dongbei Region in Northeastern China, People's Republic of China. Main forms and trends in Russia-China cross-border research and educational cooperation are identified and examined. Sociocultural*

grounds are established in the scope of distinguishing factors which complicate research and educational practices integration. The authors clarify the significance of universities' participation as the main actors of research and educational cooperation in cross-border regions. As a result, the study has identified the specifics of Russia-China research and educational cross-border integration with an emphasis on its institutionalization in a relevant form of an academic cluster.

Conclusions. *Summing up the results of Russia-China cross-border research and educational cooperation complex comparative analysis, the authors have identified its sociocultural specifics and establish the grounds of using its potential in the practice of Russia-China educational systems co-development.*

Keywords

International research and education environment; Border university; Russia-China cooperation; Research and education practices; Sociocultural specifics; Cross-Border research and education cluster.

Acknowledgments

The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research. Project No. 19-312-90014.

REFERENCES

1. Yang R. Benefits and challenges of the international mobility of researchers: the Chinese experience. *Globalisation, Societies and Education*, 2020, vol. 18 (1), pp. 53–65. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/14767724.2019.1690730>
2. Tight M. Globalization and internationalization as frameworks for higher education research. *Research Papers in Education*, 2019, pp. 1–23. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/02671522.2019.1633560>
3. Morozova V. S. Eastern vector of Russian Federation in socio-cultural space of cross-border cooperation between Russian Federation and People's Republic of China: Integration, co-development or dialogue? *Russian-Chinese Research*, 2017, no. 1, pp. 63–71. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36407820>
4. Ma W., Yue Y. Internationalization for quality in Chinese research universities: student perspectives. *Higher Education*, 2015, vol. 70, pp. 217–234. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s10734-015-9899-1>
5. Liu H., Metcalfe A. S. Internationalizing Chinese higher education: A glonacal analysis of local layers and conditions. *Higher Education*, 2016, vol. 71, pp. 399–413. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s10734-015-9912-8>
6. McMahon P. C., Zou Y. Thirty years of reform and opening up: Teaching International relations in China. *PS: Political Science and Politics*, 2011, vol. 44 (1), pp. 115–121. DOI: <http://dx.doi.org/10.1017/s1049096510002003>
7. Wang L. Internationalization with Chinese characteristics. *Chinese Education and Society*, 2014, vol. 47 (1), pp. 7–26. DOI: <http://dx.doi.org/10.2753/CED1061-1932470101>
8. Hong M. A comparative study of the internationalization of higher education policy in Australia and China (2008–2015). *Studies in Higher Education*, 2020, vol. 45 (4), pp. 768–779. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/03075079.2018.1553154>
9. Zhenzhou Z., Postiglione G. A. Making globalization work for Chinese higher education by building bridges between internationalization and multiculturalism. *Asian Ethnicity*, 2008, vol. 9 (2), pp. 133–150. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/14631360802042057>

10. Hou A. Y. Quality in cross-border higher education and challenges for the internationalization of national quality assurance agencies in the Asia-Pacific region: The Taiwanese experience. *Studies in Higher Education*, 2014, vol. 39 (1), pp. 135–152. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/03075079.2011.646258>
11. Yousaf S., Fan X., Laber F. Branding China through the internationalization of higher education sector: an international students' perspective from China. *Journal of Marketing for Higher Education*, 2020, pp. 1–19. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/08841241.2019.1710890>
12. Li J., Xiaohong T. A Global experiment in the internationalization of Chinese universities: models, experiences, policies and prospects of the Confucius Institutes' First Decade. *Chinese Education & Society*, 2016, vol. 49 (6), pp. 411–424. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/10611932.2016.1262682>
13. Zhu X., Li J. Conceptualizing the ontology of higher education with Chinese characteristics. *Educational Philosophy and Theory*, 2018, vol. 50 (12), pp. 1144–1156. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/00131857.2018.1504707>
14. Guruleva T. L. Joint educational programs of Russia and China: Status and problems of implementation. *Vysshee Obrazovanie v Rossii*, 2019, vol. 27 (12), pp. 108–123. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-12-93-103> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36590311>
15. Medyanik E. Joint Universities as a tool for promoting the national interests of Russia and China. *International Organisations Research Journal*, 2017, vol. 12, pp. 7–23. DOI: <http://dx.doi.org/10.17323/1996-7845-2017-01-7> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29303723>
16. Tanatova D. K., Pogosyan V. G., Korolyov I. V. Chinese students in the Russian higher education institutions: Motivation and demotivating. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, 2019, no. 5, pp. 150–157. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250004969-8> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38174943>
17. Bray M., Borevskaya N. Financing education in transitional societies: Lessons from Russia and China. *Comparative education*, 2001, vol. 37 (3), pp. 345–365. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/03050060120067820>
18. Khisamutdinov A. A. Russian higher education in China. *Russian Education & Society*, 2016, vol. 58 (7–8), pp. 471–490. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/10609393.2016.1298370>
19. Peters M. A. China's belt and road initiative: Reshaping global higher education. *Educational Philosophy and Theory*, 2020, vol. 52 (6), pp. 1–7. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/00131857.2019.1615174>
20. Wilson J. L. Soft Power: A Comparison of discourse and practice in Russia and China. *Europe-Asia Studies*, 2015, vol. 67 (8), pp. 1171–1202. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09668136.2015.1078108>
21. Bie D., Yi M. The context of higher education development and policy response in China. *Studies in Higher Education*, 2014, vol. 39 (8), pp. 1499–1510. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/03075079.2014.949545>
22. Kapishnikova V. A., Morozova V. S. Transbaikal state university in the processes of inter-regional cultural, scientific and educational cross-border Russia-China cooperation. *Rossiya i Kitay: Problemy Strategicheskogo Vzaimodeystviya. Sbornik Vostochnogo Tsentra*, 2015, no. 16–2, pp. 60–66. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23300920>
23. Morozova V. S., Dubrovskaya K. S. Scientific-educational cluster as a way of forming innovation-focused partnership in Russian-Chinese co-development: potential, priorities and development vector in the sociocultural medium of borderland. *Journal of Siberian Federal University*.

Humanities & Social Sciences, 2016, vol. 9 (11), pp. 2575–2580. DOI: <https://doi.org/10.17516/1997-1370-2016-9-11-2575-2580> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27311235>

24. Kireev A. A. China in Russia, Russia in China: Ethnic aspect of migration between the two countries in the past and present. *Asian Ethnicity*, 2016, vol. 17 (1), pp. 67–89. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/14631369.2015.1086090>
25. Aoyama R. “One belt, one road”: China’s new global strategy. *Journal of Contemporary East Asia Studies*, 2016, vol. 5 (2), pp. 3–22. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/24761028.2016.11869094>

Submitted: 26 January 2020

Accepted: 10 March 2020

Published: 30 April 2020

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).